

Шэнь Тинбай окончательно лишился дара речи и, бросив фразу: «Ну ты и болван», — ушел.

Сюй Яньчжи остался стоять на месте и тихо прошептал:

— Я не хочу уходить, я хочу быть с тобой.

Повзрослев, все они свернули не туда. Смех, да и только.

Обещание

— Зачем ты искал мать? — Сюй Ифэн, войдя в дом, сразу услышал, что Сюй Яньчжи разыскивает Шу Цин.

— Отец.

Тетушка Лю забрала у господина Сюй портфель и повесила его на место. Сюй Ифэн развязал галстук, присел, а когда тетушка Лю налила ему воды и удалилась на кухню, оставив гостиную в распоряжении отца и сына, он откинулся на спинку дивана. Закинув ногу на ногу и сложив руки на коленях, он посмотрел на Сюй Яньчжи:

— Говори, я слушаю.

Сюй Яньчжи стоял перед отцом, опустив голову, и молчал.

— Говори, — голос Сюй Ифэна был ровным и спокойным, лишенным даже тени эмоций, но Сюй Яньчжи внезапно занервничал. Он сжал маленькие ладошки и принялся тревожно тереть пальцы. Наконец, взглянув на отца, он произнес:

— Я не хочу идти в школу иностранных языков.

— Причина?

— Она слишком далеко, — Сюй Яньчжи помедлил, — я могу пойти в ближайшую начальную школу Цзяндун.

— Чепуха. Какой уровень у школы иностранных языков, и какой у Цзяндун?

— В Цзяндун тоже есть международное отделение, я могу учиться там. Отец, пожалуйста, разреши мне.

Сюй Ифэн холодно взглянул на него:

— Даже не думай.

— Отец...

Сюй Ифэн внезапно повысил голос и отрезал:

— На колени.

Сюй Яньчжи опустился на колени.

Шу Цин, возвращавшаяся домой с покупками для младенца, услышала это, как только вошла.

— Ифэн! Что ты делаешь! — Шу Цин поспешила поднять сына.

— Пусть стоит на коленях, — сказал Сюй Ифэн, глядя на Сюй Яньчжи. — Похоже, ты в последнее время слишком весело проводил время, совсем голову потерял. Стой как следует, пока не обдумаешь всё как надо.

Шу Цин хотела снова помочь сыну подняться, но Сюй Яньчжи слегка похлопал её по руке и покачал головой.

Первые три месяца беременности — время нестабильное, к тому же Шу Цин сама по себе была слаба здоровьем, а роды Сюй Яньчжи подорвали её силы окончательно, и восстановиться за эти годы так и не удалось. От волнения и гнева у неё случился приступ.

Она схватилась за живот, опираясь на диван, и медленно опустилась на корточки.

— Мама! — Сюй Яньчжи, опираясь на колени, подался вперед, протягивая к ней руки.

— Сяо Цин! — Сюй Ифэн в мгновение ока вскочил с дивана и подхватил жену. Он увидел, что лицо Шу Цин стало мертвенно-бледным, а на лбу выступили капли пота.

Старый Ли, который ещё не уехал, услышав шум, поспешно вошел в дом. Сюй Ифэн подхватил Шу Цин на руки и бросил сыну:

— Не вставай.

Тетушка Лю в панике выбежала из комнаты с документами, необходимыми для больницы, и последовала за машиной старого Ли.

В огромном доме мгновенно воцарилась тишина. Сюй Яньчжи остался один, по-прежнему стоя на коленях.

**

На следующее утро Хэ Юнь, придя в дом, увидела, что Сюй Яньчжи всё ещё на полу — он уснул, прислонившись к дивану.

Она осторожно попыталась его поднять, но стоило ей коснуться мальчика, как он проснулся. Спросонья он посмотрел на женщину и тихо позвал:

— Тетя Хэ.

— Да, милый. Яньчжи, давай я отвезу тебя к маме, хорошо? — сердце Хэ Юнь разрывалось от жалости, она хотела взять его на руки.

— Хорошо, — Сюй Яньчжи собрался с силами. Он покачал головой, отказываясь от помощи, и пошел сам.

От долгого стояния на коленях ноги затекли. Сделав несколько шагов, он пошатнулся,

ухватился за косяк и посмотрел на Хэ Юнь:

— Тетя Хэ, подождите меня немного, я сейчас.

Хэ Юнь нахмурилась, подошла к нему, слегка наклонилась, взяла за руку и ласково сказала:

— Идем, я тебя поддержу.

Сюй Ифэн просидел у постели жены всю ночь и, убедившись утром, что угрозы больше нет, уехал в офис. В палате была только Шу Цин. Она лежала с закрытыми глазами, губы её были белее мела, а на лице ни кровинки.

Хэ Юнь тихо приоткрыла дверь и ввела Сюй Яньчжи. Как только дверь скрипнула, Шу Цин открыла глаза — она явно ждала сына.

— А-Янь, иди ко мне, — позвала она слабым голосом и поманила его рукой.

Увидев состояние матери, Сюй Яньчжи почувствовал, как сжалось его сердце. Он подбежал к кровати и взял её за руку:

— Прости меня, мама.

— Глупыш, в чем же ты виноват? Это отец был неправ, расстроил меня, а не ты. Не грусти, А-Янь, со мной всё хорошо, и с сестренкой тоже.

Тихий голос матери стал для мальчика лучшим утешением.

— Ты завтракал? — Шу Цин погладила его по щечке.

Сюй Яньчжи покачал головой.

— Тогда поедим вместе, тетушка Лю купила завтрак, она скоро вернется.

— Сяо Цин, Яньчжи простоял на коленях всю ночь, в этот раз Фэн перегнул палку, — возмущенно сказала Хэ Юнь. — Почему он так относится к Яньчжи?

Почему Сюй Ифэн так невзлюбил Сюй Яньчжи? Шу Цин покачала головой, и Хэ Юнь замолчала.

После завтрака Шу Цин спросила о вчерашнем:

— Почему отец заставил тебя стоять на коленях?

Сюй Яньчжи опустил голову и прошептал:

— Потому что я сказал, что не хочу идти в языковую школу.

— М-м? Можешь сказать маме почему? — Шу Цин, полусидя на кровати, потянула его за руку.

Сюй Яньчжи помедлил, а затем ответил:

— Потому что она далеко, а я хочу ходить в школу с лучшим другом.

— С лучшим другом? Разве ты не мог бы учиться в языковой школе вместе с Цзян Чжи? А, или

ты имеешь в виду того малыша, Сяо Бая?

Сюй Яньчжи поднял голову, посмотрел на маму и кивнул:

— Мама, я хочу учиться вместе с ним.

— Кажется, наш А-Янь очень привязался к этому Сяо Баю, — Шу Цин с улыбкой погладила сына по мягким волосам.

Сюй Яньчжи покраснел и снова кивнул. Затем тихо спросил:

— Мама, можно мне учиться вместе с ним?

— Конечно можно. У тебя появился новый друг, я так рада за тебя.

— Мама, тогда можно мне пойти в школу на год позже? Я буду дома учиться, пройду всю программу заранее, не отстану.

— Можно, мама верит в тебя. Но нужно, чтобы отец дал согласие. Давай вместе постараемся его убедить, договорились?

Сюй Яньчжи кивнул и уснул рядом с мамой. Он старался занимать совсем мало места, прижавшись к самому краю кровати, чтобы почти всё пространство досталось ей. Шу Цин, видя, как осторожно спит сын, притянула его к себе, и глаза её наполнились слезами.

Она была в долгу перед сыном. В молодости её здоровье было слабым, а беременность Яньчжи пришлась на самый тяжелый период.

Сюй Ифэн тогда не хотел этого ребенка, и лишь благодаря упорству Шу Цин мальчик появился на свет. Роды были тяжелыми, она едва выжила. Когда ребенок родился, Сюй Ифэн даже не взглянул на него, всю ночь не отходя от постели жены. Лишь когда она сама попросила его посмотреть на малыша, он наконец подошел.

Когда мальчик подрос, она заметила, что он слишком похож на отца: внешностью, характером, такой же молчаливый и замкнутый. С годами Сюй Яньчжи становился всё более серьезным, а Сюй Ифэн — всё более холодным к нему.

Имя Яньчжи созвучно со словом «отвращение» (янь). Сюй Ифэн никогда не говорил об этом прямо. Сначала Шу Цин не придавала этому значения, но по мере взросления сына стала понимать: муж не просто не любит ребенка, возможно, он его ненавидит.

Шу Цин думала, что всё дело в тяжелой работе, которая изматывает мужа, поэтому он и не уделяет внимания сыну. Она начала помогать ему в делах компании. Сюй Ифэн был против, считая это слишком тяжелым бременем, но Шу Цин настояла на своем.

Занимаясь карьерой, они стали меньше времени уделять дому. Родители часто уезжали, и бывало, что Сюй Яньчжи не видел их неделями. К счастью, о нем заботились тетюшка Лю и старый Ли.

**

Через неделю Шу Цин выписалась. Однажды вечером в кабинете она снова завела разговор о

школе. Как и ожидалось, Сюй Ифэн был против.

В кабинете супруги спорили, не желая уступать. А внизу Цзян Чжи пришел позвать Сюй Яньчжи играть.

Он принес шахматы:

— Яньчжи, давай сыграем.

Сюй Яньчжи покачал головой.

— Что с тобой? — Цзян Чжи расставил доску.

Сюй Яньчжи с тревогой посмотрел вверх, потом на друга. Собравшись с духом, он сказал:

— Цзян Чжи, я не пойду с тобой в языковую школу.

— Почему? — не понял тот. — Разве тебе не пора в школу?

— Я хочу учиться вместе с Шэнь Тинбаем.

— Что? С кем, с Тинбаем?

— Цзян Чжи, прости, — Сюй Яньчжи ударил друга кулаком в нос.

Цзян Чжи свалился, сбив шахматную доску, и фигуры рассыпались по полу. Он закрыл лицо руками и громко заплакал.

Сверху спустились родители. Увидев кровь, Шу Цин велела тетушке Лю позвать Хэ Юнь.

— Это ты сделал? — холодно спросил Сюй Ифэн.

Сюй Яньчжи кивнул.

— Мерзавец.

Сюй Ифэн отвесил сыну такую пощечину, что у того на губе выступила кровь, и он упал на пол.

— Господин, нельзя так, вы же покалечите его! — тетушка Лю бросилась на защиту.

— Перестань! — Шу Цин гневно посмотрела на мужа.

Прибежала Хэ Юнь. Увидев сына в таком состоянии, она ужаснулась, но, заметив лежащего на полу Сюй Яньчжи, поспешно сказала:

— Ничего страшного, дети подрались, бывает. Наверняка Цзян Чжи первым полез, я заберу его домой. Вы тут сами разберитесь, Сяо Цин, будь помягче.

Сюй Ифэн, даже не взглянув на лежащего сына, поднялся вверх.

Шу Цин, злая и расстроенная, спросила:

— Почему ты так обращаешься с собственным сыном?

Сюй Ифэн, увидев слезы жены, смягчился и попытался вытереть их. Шу Цин отвела его руку:

— Это я настояла на том, чтобы родить его, он ни в чем не виноват! Если хочешь кого-то винить, вини меня, а не его, неужели нельзя?!

Сюй Ифэн молчал.

Как он мог его винить? Он безумно любил Шу Цин, но не мог полюбить этого ребенка. Из-за него здоровье Шу Цин было подорвано. Он не должен был родиться, но из-за милосердия матери и уступчивости отца появился на свет.

Как иронично: родители, давшие ему жизнь, — один ждал его рождения, а другой хотел, чтобы он не родился вовсе.

Шу Цин заливалась слезами:

— Ты спрашивал его, почему он подрался? Ты не спросил! Такой послушный ребенок, почему он полез в драку? Ты ударил его, даже не узнав причины, и как сильно ударил!

— Если ты ненавидишь его из-за того, что я чуть не умерла при родах, то скажи мне: а этот ребенок, что сейчас у меня в утробе, он тебе нужен?!

Сюй Ифэн погладил её по спине и усадил на диван:

— Сяо Цин, не злись. Этот ребенок мне нужен. Я жду его даже больше, чем ты.

Сюй Ифэну был нужен ребенок — ребенок, похожий на Шу Цин. Он любил жену, очень любил, но не мог перенести свою любовь на Сюй Яньчжи.

Потому что Яньчжи был слишком похож на него самого. Он не мог любить того, кто был его зеркальным отражением. Это вызывало дискомфорт и чувство угрозы.

Он одновременно винил себя за то, что Шу Цин пострадала, и боялся, что Сюй Яньчжи превзойдет его. Да, он завидовал собственному ребенку.

Нет на свете людей, лишенных эгоизма, и родители не исключение. Сюй Яньчжи с детства во всем превосходил сверстников, и эта чрезмерная одаренность напоминала отцу о его собственном унижительном детстве.

Сюй Ифэн потратил сорок лет, чтобы добиться успеха, но он знал: Сюй Яньчжи добьется его гораздо раньше и взойдет намного выше.

В конце концов, Сюй Ифэн уступил. Он позвал Сюй Яньчжи и сказал:

— Не радуйся раньше времени. В этом году к тебе будет приходить учитель. Ты должен освоить всю программу начальной школы. Если не справишься — забудь про Цзяндун.

— Спасибо, отец, я всё выучу.

Сюй Яньчжи улыбнулся, и хотя уголок рта всё ещё болел, он не чувствовал боли.

На следующий день Сюй Яньчжи нашел Шэнь Тинбая и сказал, что пойдет с ним в первый класс школы Цзяндун. Не на год раньше, а вместе.

Шэнь Тинбай подпрыгнул от радости, но вдруг засомневался:

— Правда? Как твой отец согласился?

Сюй Яньчжи не стал рассказывать, как именно, ответив лишь:

— Правда.

Шэнь Тинбай подошел ближе, внимательно его осмотрел и ткнул пальчиком в щеку:

— Отец тебя бил?

Сюй Яньчжи улыбнулся, взял его за руку и ответил:

— Ничего страшного, не больно.

— Пойдем, куплю тебе мороженое.

Шэнь Тинбай понял, что больше ничего не добьется, и повел друга в лавку.

Они сидели у входа, ели мороженое и дали друг другу обещание, что следующей осенью вместе пойдут в школу.

Семилетний Сюй Яньчжи в тот год встретил шестилетнего Шэнь Тинбая.

Он рос, лишенный отцовской любви и материнской заботы, блуждая в потемках своего мира, пока однажды Шэнь Тинбай, окутанный светом, не ворвался в его жизнь.

И мир озарился.

Теперь, глядя вверх, Сюй Яньчжи видел не только беспросветную тьму. Шэнь Тинбай сказал ему, что на небе есть не только звезды и луна, но и солнце — символ надежды. Солнце всегда там, даже если ты его не видишь.

Цзян Чжи: Черт возьми, я в шоке. Обязательно было бить меня, чтобы произвести впечатление на свою пассию?

Сюй Лэань

Восьмилетие Сюй Яньчжи прошло без школы — он занимался дома с частным учителем.

У него не было времени на рисование: помимо основных предметов, он учил английский и французский языки, занимался фортепиано.

В тот год Цзян Чжи пошел в первый класс частной школы иностранных языков в Нинчэне, а Шэнь Тинбай ходил в подготовительную группу детского сада.

Мать Шу Цин, узнав о её состоянии, стала часто навещать дочь. Бэйчэн и Нинчэн находились далеко друг от друга, и Шу Цин было жаль свою маму. К середине беременности здоровье её ухудшилось, что встревожило отца. Шу Чэнлянь, души не чаявший в единственной дочери, был крайне недоволен зятем. Мать предложила переехать в Бэйчэн, чтобы она могла лично

ухаживать за дочерью. В конце концов, Бэйчэн был родным городом Шу Цин, да и медицина там была лучше.

Сюй Ифэн принял решение о переезде.

Он забрал Шу Цин и ребенка в Бэйчэн, перевез основные активы и ключевых сотрудников. В Нинчэне остались лишь дочерняя компания и Сюй Яньчжи.

Сюй Ифэн заявил, что это был выбор самого Сюй Яньчжи — остаться здесь и учиться в Цзяндун, и он должен отвечать за свои слова. Сюй Яньчжи согласился. Поскольку это было их общее с матерью решение, Шу Цин не могла просить за него. Он был очень рассудительным и даже в восемь лет мог сам позаботиться о себе. Шу Цин хоть и сомневалась, но согласилась.

Программа была напряженной, и мальчик очень устал. По требованию отца, помимо основных предметов, добавилась олимпиадная математика. График был плотным, но при любой возможности он бежал к Шэнь Тинбаю.

Шэнь Тинбай знал, что в доме Яньчжи, кроме тетушки Лю и старого Ли, никого нет. Боясь, что друг скучает по маме, он рассказал всё Бай Ланьсинь. Та возмущалась, как родители могли оставить восьмилетнего ребенка одного, и пригласила Сюй Яньчжи чаще приходить к ним обедать и даже оставаться с ночевкой.

Сначала Сюй Яньчжи приходил раз в неделю, потом Шэнь Шаньхэ, возвращаясь с работы, стал заезжать за ним, а вскоре мальчик стал оставаться у них через день.

Так у Сюй Яньчжи появилось два дома.

Один — огромный, но пустой; другой — маленький, даже немного обшарпанный, но уютный и полный жизни.

К концу года Сюй Ифэн прислал за сыном, чтобы тот встретил Новый год в Бэйчэне. Причина была проста: вмешался Шу Чэнлянь. К тому же, в марте Шу Цин должна была родить, и она очень скучала по сыну.

14 февраля Шу Цин родила раньше срока. Это был мальчик. Никто не был разочарован, все были счастливы.

Новорожденный унаследовал слабое здоровье матери и сразу попал в реанимацию. Шу Цин была счастлива и опечалена одновременно: она радовалась, что А-Янь теперь не один, у него есть брат, но горевала, что ребенок слаб, и винила себя за это.

Родители дали малышу имя, не требуя от него великих свершений, лишь желая, чтобы он вырос счастливым и здоровым.

Сюй Яньчжи смотрел через стекло на брата в инкубаторе. Он думал, что это его брат, который сделал маму и папу такими счастливыми, и сам тоже был счастлив.

Малыш провел в инкубаторе 20 дней. Сюй Ифэн, глядя на младенца, был так доволен, что впервые позволил Сюй Яньчжи остаться в Бэйчэне на два месяца.

В тот день Шу Цин, укрытая пледом, сидела на диване с малышом на руках. Сюй Яньчжи подошел посмотреть на брата. Шу Цин с улыбкой сказала:

— Можешь потрогать щечку Ань Аня.

Сюй Яньчжи замялся, но в конце концов протянул палец и очень осторожно коснулся лица брата.

— Хочешь поддержать его? Садись рядом с мамой.

Сюй Яньчжи послушно сел, нервно теребя штанину.

— Вот так, не бойся. Одной рукой поддерживай голову, а другой обними его.

Мальчик очень бережно выполнил указания. Когда брат оказался у него на руках, он выдохнул и улыбнулся.

Шу Цин тоже улыбнулась и погладила сына по волосам:

— Ты отлично справился, А-Янь.

Сюй Яньчжи смотрел на брата, который крошечными ручками хватал воздух, а потом вдруг улыбнулся старшему брату.

Сюй Яньчжи посмотрел на маму, потом снова на брата и нежно прошептал:

— Ань Ань, я твой старший брат.

— Ань Ань, это твой брат, он тебя очень любит.

<http://bllate.org/book/19378/1894988>